

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-3-94-109



Е.А. Поправко

**ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРЫМСКОЙ ОПЕРАЦИИ
1944 г. В ДОКУМЕНТАХ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА,
ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ И МЕМУАРАХ
УЧАСТНИКОВ**

E.A. Popravko

**LOGISTICS OF THE CRIMEAN OPERATION 1944
IN THE DOCUMENTS OF THE 4th UKRAINIAN FRONT,
THE SEPARATE COASTAL ARMY, AND THE PARTICIPANTS'
MEMOIRS**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема, не нашедшая пока достаточного отражения в историографии, — тыловое обеспечение Крымской наступательной операции 1944 г. Координация деятельности органов Тыла во фронтовом и армейском звене, своевременное выделение резервов и маневрирование силами и средствами, задействованными в обеспечении наступающих войск, координация работы довольствующих структур и предприятий промышленности — эти и многие другие задачи возлагались на Тыл Красной армии, начальником которого с 1 августа 1941 г. был генерал А.В. Хрулёв. На ход обеспечения и проведения операции в Крыму большое влияние оказали сложные природно-климатические и ландшафтно-географические условия полуострова. Главной проблемой (как и во многих операциях Великой Отечественной войны) стало транспортное и дорожное обеспечение, что потребовало от руководства Тылом специфической расстановки приоритетов: четкого определения, какие грузы должны доставляться в первую очередь, а какие заготавливаться из местных ресурсов. На подготовительном этапе операции участвовавшие в ней части тренировались в штурмовых действиях, следуя за огненным валом, на спе-

Поправко Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург

Popravko Elena Aleksandrovna, Doctor in History, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, A.V. Khrulev Military Academy of Logistics

elena_popravko@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0188-1295

циально оборудованных полигонах, имитирующих немецкие укрепления. В тяжелейшей погодной обстановке приходилось искать нестандартные решения проблем тылового обеспечения. Его особенностью (и одновременно маркером имевшихся проблем) стало использование боевых (нетыловых) частей для организации подвоза — кавалерийской дивизии на 4-м Украинском фронте и Азовской военной флотилии — в интересах Отдельной Приморской армии. По инициативе начальника Тыла Черноморского флота ВМФ СССР генерала М.Ф. Куманина впервые на Черноморском флоте (и в масштабах ВМФ СССР) были сформированы автотранспортные батальоны, что позволило создать подвижные группировки сил и средств Тыла флота (флотилии), применявшиеся для материального, технического и медицинского обеспечения передовых сил, продвигавшихся за приморскими армиями фронтов. Этот опыт был использован в последующих операциях Великой Отечественной войны и войны с Японией.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Тыл Красной армии, Тыл ВМФ СССР, материальное (тыловое) обеспечение, 4-й Украинский фронт, Отдельная Приморская армия, Черноморский флот, Азовская флотилия.

Abstract. This article explores an underrepresented aspect in historiography: the logistics of the 1944 Crimean offensive operation. Key logistical challenges included the coordination of rear services at the front and army levels, the timely allocation and maneuvering of reserves and resources to support the advancing troops, and the synchronization of supply systems with industrial enterprises. These responsibilities fell under the command of General A. V. Khrulev, who had led the Red Army's logistics operations since 1 August 1941. The peninsula's complex natural and geographic conditions significantly influenced the course of the operation. Transportation and road maintenance were major logistical hurdles, requiring the logistics command to prioritize shipments and rely on local resources where possible. During the preparatory phase of the operation, the participating units refined their assault tactics by practicing behind a rolling barrage on specially constructed training grounds that replicated German fortifications. Harsh weather conditions forced logistical teams to find unconventional solutions. A distinctive feature of this operation, and at the same time an indicator of its problems, was the use of combat units for logistical purposes — for example, a cavalry division attached to the 4th Ukrainian Front and the Azov Military Flotilla, which supported the Separate Coastal Army. For the first time in the Black Sea Fleet and in the USSR Navy, General M.F. Kumanin, head of logistics for the Black Sea Fleet of the USSR Navy, pioneered the creation of motorized transport battalions. This innovation enabled the formation of mobile logistical groups, which provided material, technical, and medical support to advancing forces. This approach, first implemented in Crimea, was later adapted for other operations during the Great Patriotic War and the war with Japan.

Keywords: Crimean Peninsula, Logistics of the Red Army, Logistics of the USSR Navy, logistical support, 4th Ukrainian Front, Separate Coastal Army, Black Sea Fleet, Azov Flotilla.

1944 — год «десяти сталинских ударов», в ходе которых была полностью освобождена территория СССР и начался освободительный поход Красной армии в Европу, год долгожданного открытия второго фронта, стремительного распада фашистского блока и перехода ряда союзников и сателлитов Германии на сторону Антигитлеровской коалиции. В стратегических наступательных операциях 1944 г., следовавших одна за другой, а часто и «пересекавшихся» по срокам проведения, участвовали (и подлежали практически одновременному обеспечению) 13 фронтов. Численность Красной армии к 1 января 1944 г. возросла до 11 084 086 чел. и достигла своего максимума¹. Координация деятельности органов Тыла во фронтовом и армейском звене, своевременное выделение резервов и маневрирование силами и средствами, задействованными в обеспечении наступающих войск; помощь фронтам и армиям, а иногда и другим наркоматам (ВМФ СССР или НКВД, последнему подчинялись внутренние войска, на которые не только возлагались задачи по охране Тыла Красной армии, но из которых в период войны часто формировались стрелковые дивизии); координация работы довольствующих структур и предприятий промышленности, также помощь местным органам власти в восстановлении разрушенной экономики СССР — эти задачи возлагались на Тыл Красной армии, начальником которого с 1 августа 1941 г. был А.В. Хрулёв (7 ноября 1943 г. присвоено воинское звание генерал армии).

Крымская операция 1944 г. (8 апреля — 12 мая) оказалась обделена вниманием историков. На фоне «десяти сталинских ударов» она оказалась всего лишь «одной из» — не самой крупной, не самой яркой по своим стратегическим и оперативным решениям. «Крымская весна» 2014 г. актуализировала исследование событий Великой Отечественной войны на полуострове. Но материальное обеспечение Крымской операции мало отражено в историографии, в том числе в трудах по истории Тыла Вооруженных Сил СССР.

В книге «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» упоминались только объемы перевозок для 4-го Украинского фронта за январь — апрель 1944 г. (12 158 вагонов) и фамилия начальника Тыла фронта генерала И.М. Логинова².

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М., 2010. С. 39–40

² Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. генерала армии С. К. Куркоткина. М., 1977. С. 132.

Генерал-лейтенант интендантской службы И.М. Логинов возглавил Тыл 4-го Украинского фронта с 27 апреля 1944 г. (т.е. уже в ходе операции), сменив на этом посту генерал-лейтенанта Н.П. Анисимова; начальником Штаба Управления Тыла 4-го Украинского фронта был гвардии полковник С.Ф. Кузьмичёв; начальником Тыла Отдельной Приморской армии с 16 марта 1944 г. был генерал-майор А.М. Пламеневский; начальником Штаба Управления Тыла Отдельной Приморской армии был генерал-майор интендантской службы Н.А. Никулин³.

В интересах обеспечения Отдельной Приморской армии задействовалась Азовская военная флотилия, в оперативном отношении подчиненная Черноморскому флоту. Заместителем командующего, начальником Тыла Черноморского флота ВМФ СССР был генерал-лейтенант береговой службы М.Ф. Куманин⁴.

В монографии «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» отмечена «значительная помощь в проведении весеннего сева», которую Тыл 4-го Украинского фронта оказывал колхозам и совхозам Правобережной Украины (что совпадает с периодом подготовки и проведения Крымской операции). Дается и общий итог: «... в апреле освободили Крым. В результате победы ... в Крыму коренным образом изменилась стратегическая обстановка на юге страны»⁵.

В книге третьей «Истории Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.)» упоминаются рекордные сроки операции — 35 дней,

³ См.: Анисимов Николай Петрович // Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero84312034> (дата обращения 19.02.2024); Логинов Иван Михайлович // Память народа. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1377579603 (дата обращения 19.02.2024); Логинов Иван Михайлович // Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero125270107> (дата обращения 19.02.2024); Кузьмичев Сергей Федорович // Память народа. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1564252606 (дата обращения 19.02.2024); Кузьмичев Сергей Федорович // Память народа. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie46554438 (дата обращения 19.02.2024); Кузьмичев Сергей Федорович // Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123913932> (дата обращения 19.02.2024); Пламеневский Александр Михайлович // Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124896454> (дата обращения 19.02.2024); Никулин Николай Александрович // Память народа. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123911246> (дата обращения 19.02.2024).

⁴ Куманин Михаил Федорович // Память народа. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie8047148 (дата обращения 19.02.2024); Куманин М.Ф. Отправляем в поход корабли. М., 1962. С. 87–88; Герои материально-технического обеспечения. История и география подвига: историко-географический справочник / Гл. ред. А.В. Топоров, науч. ред. Е.А. Поправко, сост. Е.А. Поправко, В.Я. Серба, Е.Р. Дубровин, И.Р. Дубровин, А.П. Спирин. СПб., 2021. С. 226–230.

⁵ Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне. С. 132, 133.

задействованные в операции силы («войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом»)⁶.

В третьем томе военно-исторического очерка «Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» «по традиции» данные о численности задействованных сил фронта, армии и флота приводятся без учета «тыловых частей и частей боевого обеспечения»⁷.

Цель данной статьи — восполнить пробелы в историографии Крымской операции 1944 г., охарактеризовав особенности ее материального (тылового) обеспечения.

Начало подготовки операции в литературе относят к началу февраля 1944 г., ориентируясь на то, что 6 февраля маршал Советского Союза А.М. Василевский (в тот период — начальник Генерального штаба) и Военный Совет 4-го Украинского фронта представили в Ставке Верховного Главнокомандующего (СВГК) «соображения относительно проведения Крымской операции», где срок ее начала определялся 18–19 февраля 1944 г.⁸ При этом традиционно отмечается, что сроки операции всё время переносились, то в связи с ходом операции по освобождению Правобережной Украины, то из-за плохих метеорологических условий («частые дожди, снегопады и метели, также штормы на Азовском море»)⁹.

В документах, исходящих от командиров тактического и оперативно-тактического уровня (например, в «Описании боевого пути 54 ск 2 гв. А[рмии] 4 Украинского фронта», подписанного начальником Штаба корпуса гвардии полковником Пугаевым и начальником оперативного отдела Штаба 54 стрелкового корпуса гвардии полковником Майоровым), информация о том, когда же началась подготовка к операции, выглядит так: «На основании шифртелеграммы

⁶ История Тyla Российских Вооружённых Сил (XVIII–XX вв.) / Под общ. ред. генерал-полковника В.И. Исакова. Кн. III: Тыл Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 2000. С. 342–354.

⁷ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Военно-исторический очерк) / Отв. ред. генерал-лейтенант С.П. Платонов. Т. III: Операции Советских Вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 182, 183.

⁸ Крым, 1944: документы и материалы / Под общ. ред. С.Н. Ткаченко. Феодосия, 2017. С. 15–16.

⁹ Там же. С. 187–188; Рунов В.А., Зайцев Л.А. Битва за Крым, 1941–1945: от разгрома до триумфа. М., 2014. С. 233; Цепкалова А. А. Крымская стратегическая наступательная операция 1944 г. // Сражения Великой Отечественной. 2024. 7 апреля. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11914544@cmsArticle (дата обращения 19.02.2024).

Военного Совета 51 Армии 21. 2. 44 г. за № 766/Ш и шифртелеграммы Военного Совета 2 Гв. А. за № 802/Ш, 54 стр. корпус в полном составе с 22.00 23. 2. 44 г. вошел в состав 2 Гв. Армии. С этого периода началась усиленная подготовка войск к наступательным действиям. В тылу были построены опорные пункты по типу немецких, и части второго эшелона, чередуясь с частями первой линии, тренировались день и ночь в штурме этих опорных пунктов»¹⁰.

Гвардии генерал-майор (с 16 мая 1944 г. генерал-лейтенант) артиллерии, начальник артиллерии 2-й гвардейской армии И.С. Стрельбицкий утверждал, что причиной тренировок была потребность «научить пехоту и минометчиков взаимодействовать», так как «впервые для поддержки атаки пехоты мы решили подготовить минометный огневой вал. Под прикрытием мощного огневого вала стрелковые полки должны были подняться на штурм Перекопа. Но солдаты, особенно из молодого пополнения, порой робко и неумело применялись к огневому валу». Для решения возникшей проблемы «в десяти километрах от передовых позиций саперы успели подготовить учебный полигон. С большой точностью они под руководством генерала Брынзова воспроизвели копию перекопских позиций противника и первых его трех траншей. ... Пехотный батальон под прикрытием минометного огневого вала по несколько раз атаковал траншеи “противника”. Постепенно взаимодействие было налажено, пехотинцы стали уверенно бежать за перемещающимися разрывами мин. К концу учения произошел прискорбный случай: огневой вал задел наступавших, и несколько человек получили ранения. Произошло это потому, что некоторые мины не дошли до цели, так как при стрельбе использовались отсыревшие заряды. Немедленно было отдано распоряжение тщательно просушить все заряды»¹¹.

Однако об аналогичных работах по строительству имитационных объектов и тренировках будущего штурма сообщает и Журнал боевых действий 87 стрелковой дивизии 1 гвардейского стрелкового корпуса 51 армии от 30 апреля 1944 г.¹², что говорит о том, что огненные валы в 1944 г. уже не были каким-то «ноу хау» 2-й гвардейской армии. На основании этого же документа мы можем судить об обеспеченности частей 87 стрелковой дивизии материальными средствами к началу операции (в журнале приведены данные на 2 апреля 1944 г., представленные в табл. 1).

¹⁰ ЦАМО. Ф. 942. Оп. 1. Д. 326. Л. 111.

¹¹ Стрельбицкий И.С. Штурм. М., 1965. С. 154–155.

¹² ЦАМО. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 56. Л. 5 об.

**Обеспеченность материальными средствами 87 стрелковой дивизии
1 гвардейского стрелкового корпуса 51 армии на 2 апреля 1944 г.¹³**

Боеприпасы		
№ п.п.	Вид	Количество (в боекомплектах)
1	122 мм гаубичных	2,7
2	76 мм выстрелов ДА	2,3
3	76 мм выстрелов ПА	3,1
4	45 мм выстрелов	2,1
5	122 мм мин	3,0
6	82 мм мин	3,3
7	50 мм мин	0,2
8	Противотанковых гранат	2,0
9	Ручных гранат	1,8
10	ПТР патрон	1,7
11	Винтовочных патрон	1,9
Продовольствие и табак		
№ п.п.	Вид	Количество (в суточаках)
1	Мука для хлеба	2,6
2	Хлеб	2,9
3	Сухари	3,3
4	Крупа разная	3,1
5	Рыба разная	0,3
6	Консервы мясные	0,9
7	Жиры животные	16,3
8	Сахар	1,0
9	Табак	0,3
ГСМ		
№ п.п.	Вид	Количество (в заправках)
1	Автобензин	2,0
2	Автол	2,0
Фураж		
№ п.п.	Вид	Количество (в суточаках)
1	Зерно-фураж	0,2
2	Сено	0,5

¹³ Составлена автором по: ЦАМО. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 56. Л. 3 об.

На ход подготовки операции, определение сроков ее начала и на работу тыла существенное влияние оказывал погодный фактор. Маршал Советского Союза А.М. Василевский (в документах значился под псевдонимом «Александров») описывал в донесении в Ставку ВГК личные впечатления от посещения района будущего наступления 4 марта 1944 г.: «Прошедший вчера и сегодня дождь окончательно вывел из рабочего состояния дороги. Весь автотранспорт стоит на дорогах в грязи, с трудом работают лишь тракторы ... При таком состоянии дорог начинать операцию нельзя, не сумеем за продвигающимися войсками подать не только пушки и снаряды, но даже продовольствие и кухни. К тому же переправы на Сиваше, разрушенные штормом в последних числах февраля, восстановлением из-за подвоза лесоматериалов задерживаются»¹⁴.

Не все командиры, в том числе высшие, вполне осознали к началу операции специфику местных условий. Так, гвардии генерал-майор артиллерии, начальник артиллерии 2-й гвардейской армии И.С. Стрельбицкий впоследствии в мемуарах описал такой эпизод, озаглавив его «Опасный промах»: «Во время подготовки к штурму Турецкого вала нам предстояло на открытой местности развернуть около 25 артиллерийских полков и бригаду гвардейских минометов. ... Перемещение частей тоже оказалось весьма сложным делом. Наступила весенняя распутица. Дороги развезло. Поручив контроль за передвижением полков начальнику штаба подполковнику Кацу, я продолжал руководить разведкой и планированием артиллерийского обеспечения наступления, переезжая из одного корпуса в другой. Как-то поздно ночью Кац позвонил мне и доложил, что сотни орудий застряли на дорогах в грязи.

Командующий армией, узнав об этом, метал громы и молнии. ... Действительно, мы недооценили трудности передвижения частей, плохо организовали марш и поэтому запаздывали с выходом в новый позиционный район. В первые двое суток некоторые артиллерийские полки прошли всего сорок километров и — что самое страшное — сожгли всё горючее. Оставалось всего несколько дней до штурма, а предстояло еще преодолеть полтора-два километра непролазной грязи. ... С главного поста воздушного наблюдения, оповещения и связи сообщают, что самолеты бомбят две артиллерийские колонны, застрявшие без горючего. ... Оказывается, Кац своевременно, еще за двое суток, послал заявку начальнику Управления Тыла о срочном подвозе горючего артиллерийским полкам. Но в последнюю минуту член Военного совета по Тылу полковник Алек-

¹⁴ Цит. по: Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 187–188.

сандров отправил горючее в другие части. Он, конечно, мог не знать о нашем кризисном положении, а Кац не проявил настойчивости.

На вырубку застрявшей в грязи артиллерии мы взяли больше половины тракторов в других частях, остававшихся на прежних огневых позициях. Все офицеры штаба выехали в части, находившиеся на марше. Полковник Александров быстро направил артчастям остатки горючего»¹⁵.

Находясь в непростых погодных условиях, 4-й Украинский фронт уже при подготовке к операции вынужден был искать «нестандартные решения» проблем тылового обеспечения. К числу таковых, несомненно, относится использование в феврале 1944 г. кавалерийской дивизии для подвоза материальных средств: «... в части снабжения огнеприпасами и продовольствием вследствие наступившей распутицы. Дороги и грунт оказались настолько размокшими, что автотранспорт совершенно остановился. На пределе возможности работал гусеничный и гужевой транспорт. Для того, чтобы обеспечить войскам, ... самый минимум огнеприпасов, для их подвоза была использована целая кавалерийская дивизия, которая в течение 8–10 дней транспортировала огнеприпасы на выюках»¹⁶.

Но выючный транспорт не решал всего комплекса проблем, связанных с подвозом и состоянием дорожной сети, как и при проведении других операций потребовалась постройка мостов и переправ. В Отчете Штаба бронетанковых и механизированных войск 51-й армии «об обстоятельствах сосредоточения бронетехники на плацдарме на Сиваше в марте — апреле 1944 г.» указывалось, что «с момента форсирования СИВАША частями армии, встал вопрос о постройке переправ, так как снабжение войск на Крымском плацдарме при помощи надувных лодок и выючным способом не могло в полной мере обеспечить их потребности в боеприпасах и продовольствии, и главное, при существующем положении, невозможно было переправить артиллерию, в особенности тяжелую. В связи с этим была построена переправа № 2 (мост), состоящая из двух звеньев: 1-ое звено между мысом юж. Зентюп–первый и о. Русский, представляет из себя деревянный балочный мост на рамных опорах, упрощенной конструкции, грузоподъемностью 16 тонн, длиной 1 950 погонных метров, шириной проезжей части 3,3 метра. 2-ое звено представляет из себя гать (насыпь) от о. Русский к сев. побережью Крыма, длиной 1000 п/м шириной проезжей части 5 метров. Гать устроена

¹⁵ Стрельбицкий И.С. Указ. соч. С. 151–153.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 673. Л. 3.

на фашинном основании с подсыпкой сверху слоем земли до 70 см толщиной.

Проезжая часть гати улучшена устройством сплошного бревенчатого настила длиной 390 п/м и продольных колеи, на основных участках гати. Грузоподъемность гати до 30 тонн в сухую погоду.

Мост строился с расчетом на эксплуатационную погрузку 16 тонн и вполне соответствовал для пропуска артиллерии и автогужевого транспорта.

В период эксплуатации переправы № 2 (мост) была построена переправа № 1 с целью разгрузки переправы № 2 от встречного потока движения.

Переправа № 1 состояла из подъездов (земляных дамб) сев. участка от КОСА длиной 500 п/м и южного от мыса ЖАН-ГОРА длиной 750 п/м. Подъезды связывались наплавным мостом из понтонного парка ДМП, под загрузку 8–10 тонн длиной 10–40 п/м.

Таким образом вопрос своевременного и полного обеспечения войск, находящихся на Крымском плацдарме, и переправы необходимого количества артиллерии был разрешен.

Существующие переправы при противоположных движения вполне справлялись с этой нагрузкой»¹⁷. Авторы отчета отметили, что по построенным переправам кроме танков и артиллерии переправляли также средства материального обеспечения. Например, в течение 12 суток (8–20 марта) было «переправлено и сосредоточено на Крымском плацдарме по 3 запр. ГСМ, боеприпасов и 10 с/дач продовольствия»¹⁸.

8 марта 1944 г. начальник Тыла 4-го Украинского фронта генерал-лейтенант Н.П. Анисимов издал директиву № УТ/009, согласно которой «воздушные перевозки материальных средств войскам фронта при необходимости будут осуществляться самолетами “По-2” и “Дуглас” с посадкой в пунктах доставки и без посадки. Без посадки материальные средства, упакованные в парашютно-десантные мягкие мешки и бензобаки, сбрасываются на парашютах»¹⁹.

Для воинских перевозок, доставки материальных средств войскам Отдельной Приморской армии использовалась Азовская военная флотилия²⁰.

По инициативе начальника Тыла Черноморского флота ВМФ СССР генерал-лейтенанта береговой службы М.Ф. Куманина впер-

¹⁷ Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 2017. С. 338–339.

¹⁸ Там же. С. 342.

¹⁹ Крым, 1944: документы и материалы. С. 49.

²⁰ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 197.

вые на Черноморском флоте (и в масштабах ВМФ СССР) были сформированы автотранспортные батальоны, что позволило создать подвижные группировки сил и средств Тыла флота (флотилии), применявшиеся для материального, технического и медицинского обеспечения передовых сил, продвигавшихся за приморскими армиями фронтов. Группировки включали объединенный головной склад Тыла флота, перевалочную базу, автотранспортный батальон, подвижную авторембазу и др. части и учреждения, в совокупности выполнявшие функции подвижных баз Тыла флотов (флотилий). Произошел переход к подвижным формам организации Тыла флота. В последующих операциях Великой Отечественной и советско-японской войн опыт Черноморского флота был заимствован Дунайской военной флотилией, Балтийским, Северным и Тихоокеанским флотами. Автотранспортные батальоны сыграли важную роль в обеспечении передовых сил флота на завершающем этапе Второй мировой войны в наступательных операциях на приморских направлениях²¹.

Степень инновационности решения генерал-лейтенанта береговой службы М.Ф. Куманина («Странно звучит: флотский тыл — и на колесах!») становится понятной из описания в его мемуарах трудностей реализации этой идеи. Командующий Черноморским флотом адмирал Л.А. Владимирский согласился ходатайствовать о выделении машин («двести пятьдесят на первый случай») «без особой охоты». Нарком ВМФ СССР Н.А. Кузнецов сначала отказал, но, когда Куманин проявил настойчивость («Заявил ему прямо: не будет машин — не ручаюсь за успех десанта в Крыму»), решил переложить решение вопроса на Наркомат обороны: «Я позвоню Андрею Васильевичу Хрулёву, начальнику Тыла Советской Армии. Попрошу его выделить машины». Хотя машин не хватало и Тылу Красной армии, его руководитель поддержал инициативу тыловиков-черноморцев: «Хрулёв выделяет нам двести пятьдесят машин. Посылайте за ними своих шоферов». Был срочно объявлен набор водителей: «Все моряки, хоть раз в жизни державшие в руках “баранку”, собираются в полуэкипаже. Через несколько дней учебы они отправляются за машинами. Итак, в нашем распоряжении два полнокровных автотранспортных батальона»²².

О роли этих формирований при подготовке и в ходе операции автор идеи отозвался так: «Грузы поступали по железной дороге до станций Варенниковская и Вышестеблевекая и морем до порта Анапа. Отсюда они машинами доставлялись к пунктам сосредото-

²¹ Герои материально-технического обеспечения. С. 230.

²² Куманин М.Ф. Указ. соч. С. 87–96.

чения десанта. Подвозить грузы морем не удалось. Послали мы из Новороссийска в Тамань три груженных сейнера. В Керченском проливе они попали под вражеский огонь. Одно судно подорвалось на mine, второе было повреждено снарядом и выбросилось на берег, третье вернулось в базу.

Вся тяжесть перевозок легла на автотранспорт. Вереницы машин днем и ночью двигались от железнодорожных станций к побережью. За несколько дней они перевезли тысячи тонн грузов»²³. В ходе операции, когда «связь высадившихся в Крыму войск с Большой землей осуществлялась кораблями», «в обеспечении боевых действий флота и десантных войск значительную роль сыграли созданные нами подвижные тылы»²⁴.

В директиве начальника Тыла 4-го Украинского фронта № 0017 от 15 апреля 1944 г. напоминалось: «Тыловые части и учреждения армий, а также и имущество вводить в Крым только крайне необходимое, подвозить войскам только боеприпасы, горючее и колониальные продукты. Имеющиеся на территории Крыма местные средства широко использовать, особенно зерно и продфураж. Все виды запасов, оставшиеся на исходных позициях и в полосе наступления, собрать и немедленно начать вывоз их к линии ж. д. Имея в виду, что после ликвидации в Крыму остатков противника, войска фронта будут из Крыма выведены»²⁵.

Уже в ходе операции нехватка определенных ресурсов имела отрицательные последствия: после прорыва обороны противника и «в ходе преследования войска 51-й армии и 19-го танкового корпуса подвергались активному воздействию вражеской авиации, что не только вызывало потери в личном составе и материальной части, но и снижало общий темп преследования. К концу дня 13 апреля 19-й танковый корпус имел только 68 танков и 12 самоходных орудий. Наша штурмовая авиация из-за ограниченности запасов горючего не смогла широко развернуть борьбу с вражеской авиацией»²⁶. В докладе командира 19-го танкового корпуса командующему бронетанковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта о боевых действиях корпуса с 11 апреля по 12 мая 1944 г. (составленном 29 мая 1944 г.) вообще указывалось: «Авиация противника непрерывно бомбардировала и штурмовала боевые порядки

²³ Куманин М.Ф. Указ. соч. С. 90.

²⁴ Там же. С. 91.

²⁵ Крым, 1944: документы и материалы. С. 54.

²⁶ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 196.

частей группами по 20–30 самолетов. Прикрытия танков авиацией не было»²⁷.

Проблемы тылового обеспечения были связаны и с получением пополнения — люди прибывали, но без необходимых материальных средств. Так, в «Донесении о планировании и обеспечении боеприпасами войск 51 армии в период подготовки операции и наступления с плацдарма на Сиваше», составленном 9 мая 1944 г., но описывавшем состояние по этому виду обеспечения в двух периодах — с 22 февраля по 7 апреля и с 7 апреля по 15 апреля, — отмечалось: «Планирование и обеспечение б/п воинских частей и соединении армии исходили из требований армии пополнению запасов воинских частей в соответствии с установленным планом снабжения.

В результате планированного снабжения в феврале месяце воинские части, входящие в состав 51 армии, были обеспечены до установленной нормы, но в конце февраля месяца произошло большое изменение состава армии, что явно отразилось и на обеспечении армии боеприпасами, так как прибывшие с 25.2 по 1.3.1944 г. воинские части имели очень низкую обеспеченность б/п в редких случаях достигающей 0,5 б/к.

Исходя из этого в марте месяце была проведена большая работа по снабжению в/частей армии и доведение их обеспеченности до 3,5 б/к и арм. складов до 0,5 б/к. В результате выполнения плана обеспеченность частей по арт. выстрелам и минам выросла до 3,5 б/к.

Поступление б/п шло главным образом с фронтовых баз (фронтowym транспортом).

Следует отметить, что создание второго ПААС'а (полевой армейский артиллерийский склад. — *П.Е.*), организация отделений ПААС'а вблизи боевых порядков, — сыграло большую роль в своевременном обеспечении в/частей б/п, — которое происходило все время независимо от погоды»²⁸.

За периоды с 22 февраля по 7 апреля и с 7 апреля по 15 апреля, согласно донесению, из фронтовых баз и армейских складов доставили воинским частям и соединениям 51 армии боеприпасов в количестве, обеспечившим армию по артиллерийским выстрелам и минам «в основном, до 3,5 б/к.» (см. таблицу 2).

Некоторые задачи тылового обеспечения решались по ходу развития операции, в том числе с использованием местных ресурсов. Так, в составленной 10 мая «Итоговой сводке обобщенного опыта боевых действий 279-й стрелковой дивизии за апрель 1944 г.» от-

²⁷ Крым, 1944: документы и материалы. С. 27.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 84. Л. 243.

мечалось: «12 апреля личный состав частей дивизии был посажен на машины и брошен в прорыв к Симферополю; собственно части были преобразованы в мотопехоту.

Таблица 2

**Доставка боеприпасов войскам 51 армии
с 22 февраля до 15 апреля 1944 г.²⁹**

№ п.п.	Наименование боеприпасов	Доставлено боеприпасов			
		22 февраля — 7 апреля		7 апреля — 15 апреля	
		в штуках	в б/к	в штуках	в б/к
1	Выстрелы 37-мм, автоматическая зенитная пушка обр. 1939 г.		4,1	10 290	0,5
2	Выстрелы 45-мм ПТП обр. 1932/1934 г.	149 119	2,0	17 720	0,3
3	Выстрелы 57-мм ПТП ЗИС-2	525	–	–	–
4	Выстрелы 76 мм, полковая пушка обр. 1927 г.	26 825	1,8	8 155	0,5
5	Выстрелы 76 мм, дивизионная пушка обр. 1902/1930 г.	115 850	2,2	28 155	0,6
6	Выстрелы 85 мм, танковая пушка ЗИС-С-53 обр. 1942 г.	19 880	3,9	1 720	0,3
7	Выстрелы 122 мм, гаубица М-30 обр. 1938 г.	29 468	2,7	2 592	0,3
8	Выстрелы 152 мм, гаубица-пушка МЛ-20 обр. 1937 г.	6 392	3,0	140	–
9	Выстрелы 152 мм, гаубица обр. 1909/1930 г.	2 783	3,5	35	–
10	Выстрелы 203 мм, гаубица Б-4 обр. 1931 г.	1 122	1,2	–	–
11	50 мм мины	30 026	1,1	4 116	0,1
12	82 мм мины	136 520	2,0	72 200	1,1
13	120 мм мины	73 923	2,6	24 426	0,9

Быстрое продвижение вперед и большой некомплект автотранспорта не позволили поднять весь имеющийся груз. Было взято в

²⁹ Составлено автором по: ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 84. Л. 243.

первую очередь необходимое: продовольствие — две суточные дачи и горюче-смазочные материалы.

Тылы дивизии двигались вслед за передовыми частями. В Чирик-2 на второй же день была развернута полевая хлебопекарня, созданы запасы муки, консервов, сухарей. Благодаря выброшенной армейской летучке части перебоев в питании не имели.

По мере продвижения частей систематически проходила военно-экономическая разведка. Так, например, в Симферополе было взято трофейного бензина 8–6 тонн, в Бахчисарае — ячменя 130 тонн, продовольственного зерна 40 тонн и пшеница 30 тонн. Освоены перерабатывающие предприятия: две мельницы, две крупорушки; в Бахчисарае с целью рационального использования средств был развернут полевой автохлебозавод. ... Тылы дивизии с задачей по обеспечению войск вполне справились, не допустив перебоев ни в одном из видов снабжения; тем самым обеспечили выполнение боевой задачи, поставленной перед частями дивизии»³⁰.

Анализ состояния тылового обеспечения Крымской операции свидетельствует о накопленном к 1944 г. боевом опыте. Именно это позволило в целом решить проблемы снабжения в настолько сложном по природно-климатическим и ландшафтно-географическим условиям регионе, как Крымский полуостров. Главными проблемами (как и во многих операциях Великой Отечественной) стали транспорт и дороги, что потребовало от руководства Тылом специфической расстановки приоритетов: четкого определения, какие грузы доставлять в первую очередь, а какие вообще не доставлять с «Большой земли» и заготавливать исключительно из местных ресурсов. Особенностью тылового обеспечения (и одновременно маркером имевшихся проблем) стало использование боевых (нетыловых) частей для решения проблем подвоза — кавалерийской дивизии на 4-м Украинском фронте и Азовской военной флотилии в интересах Отдельной Приморской армии.

References

Geroi material'no-tekhnicheskogo obespecheniya. Istoriya i geografiya podviga: istoriko-geograficheskiy spravochnik [Heroes of Logistical Support. History and Geography of Feats: Historical-Geographical Reference Book] / Ed. by A.V. Toporov, E.A. Popravko; compiled by E.A. Popravko, V.Ya. Serba, E.R. Dubrovin et al. Saint Petersburg: VAMTO, 2021. 447 p.

Istoriya Tyla Rossiyskikh Vooruzhennykh Sil (XVIII–XX vv.) [History of the Logistics of the Russian Armed Forces (From the 18th through the 20th Century)] / Ed. by Colonel-General V.I. Isakov. Vol. III. *Tyl Krasnoy Armii v gody Velikoy Otechestvennoy*

³⁰ Крым, 1944: документы и материалы. С. 38.

voyny 1941–1945 gg. [The Logistics of the Red Army during the Great Patriotic War, 1941–1945]. Saint Petersburg: VATI, 2000. 550 p.

Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. [Crimea in the Great Patriotic War, 1941–1945]. Moscow: Yauza-katalog, 2017. 400 p.

Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (Voenno-istoricheskii ocherk) [Operations of the Soviet Armed Forces during the Great Patriotic War, 1941–1945 (Military Historical Essay)] / Ed. by Lieutenant-General S.P. Platonov. Vol. III. *Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v period reshayushchikh pobed (yanvar'–dekabr' 1944 g.)* [Operations of the Soviet Armed Forces during the Period of Decisive Victories (January–December 1944)]. Moscow: Voenizdat, 1958. 840 p.

Runov V.A., Zaytsev L.A. *Bitva za Krym, 1941–1945: ot razgroma do triumfa* [Battle for Crimea, 1941–1945: from Defeat to Triumph]. Moscow: Yauza-Press, 2014. 384 p.

Strelbitskiy I.S. *Shturm* [Assault]. Moscow: Voenizdat, 1965. 250 p.

Tsepkalova A.A. *Krymskaya strategicheskaya nastupatel'naya operatsiya 1944 g.* [Crimean Strategic Offensive Operation, 1944] // *Srazheniya Velikoy Otechestvennoy* [Battles of the Great Patriotic War]. 7 April 2024. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11914544@cmsArticle

Tyl Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Velikoy Otechestvennoy voyne [The Rear of the Soviet Armed Forces during the Great Patriotic War] / Ed. by Army General S.K. Kurkotkin. Moscow: Voenizdat, 1977. 559 p.

Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter': noveysheye spravochnoye izdaniye [The Great Patriotic War without Secrecy. The Book of Losses: The Latest Reference Edition] / Ed. by G.F. Krivosheev, V.M. Andronnikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin. Moscow: Veche, 2010. 384 p.

Поступила в редакцию
25 февраля 2024 г.